

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Счастливый отец. Пикник

Всю неделю мы с папой и Аркашей общались в самой что ни на есть интимной атмосфере. Наш сосед стал буквально членом семьи, каждый день после пар либо мы шли к нему в квартиру, либо он приходил к нам. Если раньше мне и Марине после занятий можно было только предаваться оральным ласкам друг с другом и ждать отца, то теперь все изменилось — Аркадий всегда был готов подарить нам удовольствие. Мы с сестренкой не оставались в долгу. Особенно интересно было ласкать ротиком папу или Аркашу в необычной обстановке. К примеру, говорить на посторонние темы и внезапно переходить, скажем так, на язык тела. Во вторник папа решил поговорить о нашей учебе, и совершенно естественно, положил руку на мою грудь, после чего начал ее поглаживать. Мы как ни в чем не бывало продолжали вести разговор о социологии.

— Вика, так а что вы сейчас проходите?

— Методику проведения соцопросов... — ответила я.

Папа продолжил ласки, немного придвинувшись ко мне.

— Интересно?

— Ну да... Особенно виды выборок, репрезентативность...

Отец проник рукой под блузку и принялся мять мою ничем не защищенную мягкую грудь.

— А сами будете опрос проводить?

— Да, на следующей неделе.

Папа убрал руку из-под блузки и поднес ее к моей прическе. Он ласково погладил меня по голове, а затем легонько подтолкнул вниз. Я послушно наклонилась и принялась расстегивать его брюки привычными движениями. Но волшебство, которое следовало за этим, никогда не могло стать обыденным. Было хорошо видно, как от моих действий член отца рос буквально на глазах. Я не смогла сдержать радостную улыбку. Поправив брюки поудобнее, я легонько прикоснулась язычком к горячей пульсирующей плоти.

— А преподаватель хороший?

— Да, он профессор, доктор наук, — я говорила совершенно посторонние вещи, и терлась при этом носиком и щечками об уже повлажневший кончик папиного пениса.

— А семинары у вас уже были?

— Первый семинар в пятницу... — мне было сложновато говорить из-за того, что член как будто бы сам скользнул в ротик.

Я принялась двигать головой, а папа весь напрягся и его рука немножко придавила меня сверху. Было уютно и забавно ощущать себя в таком положении, когда весь ротик был заполнен теплым папиным членом, который подергивался от каждого моего движения. Наконец папочка расслабился, убрал руку и я выпустила член из губок, обхватила его ладонь и прижала к животу отца, взявшись за облизывание сморщенных яичек.

— Да... Продолжай, доченька...

Я взяла левое яичко в ротик, почмокала, выпустила и проделала то же самое с правым, а потом принялась щекотать их самым кончиком язычка. Папа просто изнывал от моих ласк, а мне хотелось помучить его. Но долго это продолжаться не могло. Мощная пятерня схватила меня за волосы, оторвала от в буквальном смысле щекотливого занятия и стремительно насадила на дрожащий от возбуждения пенис. Я протестующе замычала, но на самом деле

мне даже понравилась такой переход.

Отец охнул, и принялся извергаться в мой нежный ротик, мне было сложно удержать так много папиного сока любви, но я сделала усилие и проглотила всю вязкую, приятную на вкус жидкость. Когда член был оставлен в покое, папа притих и посмотрел на меня.

— Доча, извини, что я так... Я не знаю, что на меня нашло...

— Да, ничего, пап! Мне даже понравилось, ты так быстро меня схватил и совсем не больно. В общем, аккуратно вышло. Я слишком увлеклась...

— Нет, нет, Вика, было просто отлично! Но мне захотелось снова почувствовать твой ротик членом, а каждое движение еще больше распяляет желание...

— Папа... Мне было приятно, честно. Это не насилие, а просто так получилось... — я совсем не кривила душой. Неожиданная инициатива отца мне пришлась очень по нраву.

— Ты не сердись, доча?

— Нисколечко, пап!

Мы поцеловались и я убежала встречать Аркашу, который уже входил в прихожую. Его пустила Марина. Я дождалась, когда они вдоволь насладятся языками друг друга и чмокнула Аркадия в губы. Он прошел в гостиную и уселся на диван. А мы с Мариной ушли на кухню, где я помогала ей готовить ужин.

В другой раз, уже в четверг, мы с Аркашей решили поехать на каток, который в нашем городе работал и в мае. У отца был автомобиль, но он находился в ремонте. В автобусе было мало людей, мы с Аркадием устроились на заднем сидении и я положила голову ему на плечо, а он в свою очередь приобнял меня.

— Вик, а ты не хочешь... Ну, сейчас?

— Аркаш, ты чего? Тут же люди... — принялась возмущаться я, хотя идея очень понравилась.

— Ну они все впереди сидят... Давай, а?

Я начала спорить с ним, горячо шепча и доказывая, что кто-нибудь обязательно войдет на следующей остановке.

— Ну пожалуйста, Вик, ну чего тебе стоит? Я быстренько, очень хочется, а?

— Нет, ну как ты не понимаешь! — я пыталась воззвать к здравому смыслу. — В этом районе живут наши знакомые, преподаватели!

— Вика, умоляю! Я уже не могу терпеть!

Он положил обе руки мне на плечи и легонько надавил. Я хмыкнула и несмело улыбнулась.

— Ладно, только быстро!

У автобуса были большие стекла, они открывали прекрасный обзор и не заканчивались на уровне груди, а продолжались до самых сидений. Не обращая на это внимания, я повернулась к Аркаше, взглянула в его глаза с озорными искорками и, наконец, решилась.

Мне было не очень удобно, но Аркаша сел вполоборота к окну и я сумела принять более или менее комфортную позу. Быстро расстегнув шорты парня, я извлекла на свет небольшой, но такой любимый и желанный орган. Он был максимально возбужден, мне оставалось только приоткрыть свои пухлые губки и вобрать в ротик горячую плоть. Что и было сделано. Аркаша охнул и положил руку на мои волосы, которые рассыпались по всему сиденью. Двигалась я небыстро, но старалась принимать на всю возможную глубину, шевеля язычком и сжимая пальчиками Аркашины яички.

Внезапно Аркадий замер. Я испуганно остановилась. «Нас заметили!» — плясала в голове страшная мысль.

— Не поднимай голову! — отчаянно прошептал парень. В лучших традициях своих самых глупых поступков, я, не вынимая возбужденный пенис изо рта, посмотрела в окно. Автобус стоял на светофоре, а слева, под нами в соседнем ряду находилась старая иномарка, в которой сидел не кто иной, как преподаватель социологии, доктор наук Вениамин Петрович. За рулем, судя по всему, была его жена, а он был на пассажирском сиденье. И таращился прямо на меня. Его лицо медленно меняло выражение с заинтересованности на безмерное удивление.

Я прекрасно понимала, что он узнал меня, и, совершенно внезапно, мне захотелось продолжить. Как эта идея пришла мне в голову — непонятно, очевидно сыграло соображение «хуже не будет». Я вновь опустила взгляд, насадила поглубже ротиком на член и принялась скользить по влажному от моей слюны органу. Аркаша не пытался остановить меня. Через несколько секунд он хрипло застонал и начал изливаться прямо за оттопыренную щечку, куда упирался его пенис на тот момент. Я тихонько замычала, пытаясь не выпустить ни капли, и принялась спешно проглатывать вязкую белую жидкость. На звуки с заднего сиденья начали оборачиваться пассажиры, но из-за спинок кресел они не заметили ничего крамольного, так как я благоразумно убрала свои длинные стройные ножки с прохода.

Автобус тронулся, я успокоилась и, наконец, выпустила член из плена своих смелых губок. Но поднимать голову не спешила, удобно устроившись щечкой на обнаженном Аркашином члене, я проехала так еще остановку. Ажиотаж среди пассажиров на передних сиденьях поутих, я приподнялась, вернула шорты Аркадия на их законное место и выпрямилась. Никто ничего не заметил. Ну, почти никто...

— Вика, это было прекрасно! Я просто не ожидал... Этот дед в машине, он так пялился на тебя...

— Это мой преподаватель.

— Что? О, прости, я не хотел, чтобы так получилось...

— Да ничего, он все равно, наверное, не смог разглядеть моего лица. И, знаешь... Меня это наоборот возбудило, ну, когда он смотрел. Стало так радостно и весело, легко на душе!

Аркаша улыбнулся и мы принялись целоваться. Он проник язычком мне в ротик, туда, где минуту назад был его член и с наслаждением нашел там мой юркий язычок. Его руки ласкали мою грудь, животик, бедра, он яростно прижимался ко мне, мы словно пытались раствориться друг в друге...

Вечером этот эпизод послужил причиной веселья и восхищенных взглядов за столом. Отец поспешил сообщить нам приятную новость о завтрашнем возвращении машины из автосервиса. Все очень обрадовались. Особенно Марина, правда она находилась не совсем за столом, а скорее под ним, но это не помешало ей радостно замычать.

— Я решил завтра вывезти всех на природу. Тебя Аркаша, тоже возьмем!

— Шур я на жаднем сиденьи ш Аркашей! — неразборчиво произнесла Мариша, старательно ублажая папу. Ее голенькие подошвы, которые выглядывали из-под стола, нетерпеливо зашевелились, а папе стало сложно сдерживать свои эмоции. Мы с Аркадием понимающе переглянулись и прыснули. Восемнадцатилетняя Мариша положила свои маленькие, совсем детские ступни одну на другую и сжала пальчики на ногах, снова замычав, теперь уже от возбуждения. На такую картину нельзя было смотреть без улыбки. Мы с Аркашей засмеялись, уже не сдерживаясь. Маринина перепачканная мордашка обиженно выглянула из-под стола.

— Эй, вы чего?

Я встала и направилась к ней, чтобы утешить. Опустившись рядом с Маришей на колени, я принялась облизывать забрызганное личико сестренки, ласково теребя и сжимая ее грудь. Марина перестала обижаться, успокоилась, а затем встала, привела себя в порядок и ушла на кухню за первым блюдом. Как-никак, наш главный кулинар!

На следующий день на работе был сокращенный день. Я закончил еще до обеда, сел в такси и отправился в автосервис. По дороге я не переставал улыбаться, размышляя о невероятных переменах, которые произошли в моей судьбе. Еще две недели назад в моих мыслях не было даже подозрений, насколько дочери могут выбить меня из колеи привычной, размеренной, обычной жизни. Скучная серая реальность тогда буквально окутывала всю вокруг, не было ни проблеска ярких красок, лишь улыбки и счастливый смех Вики и Марины озаряли мое унылое существование.

Теперь же каждый день превратился в оглушительный фейерверк эмоций, я не мог прекратить думать о теплых желанных ротиках, а смех и улыбки дочек мне представлялись на перепачканных личиках, как само собой разумеющееся. При этом я продолжал любить их нежной отцовской любовью, чувства образовывали странную смесь, в которой еще только предстояло разобраться.

Такси подъехало к автосервису, я расплатился и вышел. Мой красавец-внедорожник уже ожидал хозяина, радостно посверкивая хромированными деталями. Я с наслаждением занял место за рулем, повернул ключ зажигания и с удовольствием отметил ровный гул мотора. Расплатившись с механиками, я выехал на проезжую часть и направился к себе домой, дрожа в предвкушении сборов на природу.

Поставив машину в гараж, я поднялся в квартиру. Отперев дверь ключом, я сполна насладился зрелищем Вики, прыгающей на Аркашином члене на ковре в прихожей. «Даже до кровати не дошли, бедные!» — подумал я, обошел стонущую парочку и пошел в ванную, чтобы смыть с себя напряжение пусть и короткого, но все же рабочего дня.

Стоны из прихожей доносились все громче, пока не перешли в исступленные крики и что-то, похожее на всхлипывание. Я плескался под душем и слышал тихое бормотание. Вот оно начало удаляться и вскоре стихло. Очевидно, дети решили пойти поискать более удобное место для игр.

Выйдя из душа, я направился напрямик в гостиную, где Вика, стоя на коленках, чмокала Аркашиным членом. Парень улегся поперек дивана, закинув руки за голову и блаженно зажмурившись. Он довольно улыбался и безмятежно постанывал, когда Вика скользила вверх-вниз по его пенису, блестящему от слюны.

Но у меня с утра во рту маковой росинки не было, поэтому пришлось немного нарушить эту идиллию.

— Вика, доча, ты сегодня готовила?

— Ага, вожьми яишницу в шквородке...

Доченьке мешал говорить объект ее внимания, но она не отпустила свою добычу.

— Спасибо, доча!

Я прошел на кухню, разогрел яичницу с беконом и приступил к трапезе. Марины пока не было, но она должна была появиться с минуты на минуту. Пообедав, я сложил посуду в посудомоечную машину и снова пошел в комнату. Вика и Аркаша наконец насытились друг другом и сидели за ноутами, причем Аркаше достался Маринин, украшенный наклейками с

яркими персонажами из мультиков. Я понял, что нам пора начинать собирать вещи, ведь время было уже послеобеденное.

— Едем с ночевкой, берем палатку, спальники, мясо Мариша еще со вчера замариновала, овощи и хлеб есть. Давайте, поторапливайтесь!

Аркаша и Вика неспешно встали и побрели за стремянкой, чтобы влезть на антресоли. Меня такой темп не устраивал и я подскочил к Вике и легонько шлепнул ее по попке, но это лишь вызвало игривое настроение у дочери. Где-то минуту мы боролись, девочка тянула руки к моей ширинке, а я со смехом одергивал ее. Аркаша с улыбкой наблюдал за нами.

Наконец пришла Марина. Она была уже одета для поездки и возмущенно спросила:

— А чем это вы тут занимаетесь? Мы же опаздываем!

С приходом Марины дело пошло быстрее. Нашлась и палатка, и спальники, Аркаша притащил свой, мы заперли двери, загрузили провизию и пожитки в машину, и рванули с места, не забывая, однако, о правилах движения.

Дорога прошла без приключений. Как и условились вчера, Марина села назад, к Аркаше, а Вика устроилась рядом со мной, так, чтобы я мог положить руку на ее голенькую коленку. Мы ехали по загородной трассе к озеру, машин почти не было, так что я был не против, если Вика немного пошалит... Она приоткрыла ротик и начала наклоняться к уже внушительному бугру на моих брюках, когда я услышал сзади возню и почувствовал, как кто-то трясет кресло.

Обернувшись я увидел, как моя младшая дочурка прыгает на члене Аркадия, держась за спинку водительского кресла и тихонько постанывая с довольной улыбкой на симпатичном детском личике. Вика пожалала плечами и принялась расстегать ремень. Было шесть часов пополудни. Стемнело, пришлось включить фары.